

Станислав Колокольников

Родился в 1974 году в городе Новоалтайске. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького. Работал строителем, арт-директором клуба, журналистом. Публиковался в журналах «Алтай», «Юность», «Новая Немига» и др. Член Союза писателей России. Живет в Барнауле.

ПОД МУХОЙ

Брат Кати уехал в начале лета на заработки в Горный Алтай. Оставил ей двух кошек и кота, чтобы присматривала.

— Надолго ты? — спросила Катя брата перед отъездом.

— До осени.

— Н-да, — грустила Катя.

— Наделаю сидра. Всю зиму будем кальвадос пить, — подбодрил брат.

— Хорошее дело, — сказал я.

— В холодильнике еще остался прошлогодний сидр, — сказал брат Кати.

Катя ходила к кошкам почти каждый день. По выходным я с ней за компанию. Мы шли по улице пешком, болтали о том, как интересно устроена жизнь. Кому-то в горах кальвадос делать, кому-то в городе кошек кормить.

Кота звали Басё, он был серой гладкой масти, с глазами как у ребенка. Толстая черная кошка — Джус была похожа на борца сумо. Особенно когда садилась на пятую точку.

Третья, Масына, не любила посторонних. Когда приходил я, она пряталась под кровать. И фыркала, если я появлялся рядом.

В середине июня полетел тополиный пух, жара стояла такая, что некоторым казалось, будто все тронулись умом. Это было видно по лицам прохожих.

— Надо же такому случиться, — открывая дверь, проговорила Катя, — столько ждали лета, и вот на тебе, прячемся от него.

— Ничего, мы свое не упустим, — подбодрил я.

Катя взяла веник и совок. Открыла балкон и радостно сказала:

— Хорошо здесь, реку видно!

Я молча взял сидр из холодильника и сел на диван.

Катя вытряхивала лотки. Жизнь на улице кипела в буквальном смысле, термометр зашкаливал за сорок. Обливаясь потом, я смотрел, как коты наблюдают, как Катя убирает за ними.

Я поднялся, достал еще бутылку сидра.

— Остался еще сидр? — спросил Басё.

— Остался, — машинально ответил я и строго посмотрел на кота. — Ты чего вдруг разговорился?

— Жарко, пить хочется, — ответил Басё.

— Может, воды налить?

— Налей. И сидр давай.

— Поди, скучно вам тут без людей-то? — подошла к нам Катя.

— Всяко бывает, — потянулся Басё.

— А пойдёмте сходим куда-нибудь, — предложила Джус.

— Я никуда с вами не пойду, — подала голос из-под кровати Масына.

— Пойдемте в «Муху», — мне понравилась моя идея посидеть с кошками за кружкой пива. — Тут рядом бар такой.

— Хорошее название, — сказал Басё.

— Там музыку играют, — вспомнила Катя и вздохнула.

— Я — за, — сказал Басё.

— Меня нести надо. Я так не дойду, — села на хвост Джус.

— На такси поедём, — сказал я.

— Сейчас, я только пол протру, — пошла за тряпкой Катя.

— Солнце скоро опустится, жара спадет, тогда и поедём, — сказал я и открыл холодильник.

Час мы проболтали с Басё о том, как интересно устроена жизнь. Кто-то ест и пьет сколько влезет, а кто-то убирается за ним. Кто-то дурачится, принимая жизнь как игру, а кто-то с серьезным видом лезет на рожон и забывает улыбнуться, когда все карты разыграны и ждать больше нечего.

Потом я вызвал такси и посадил в корзинку Джус.

— Не передумала? — заглянул я под кровать.

— Фррр...

— Ну, как хочешь.

— Предложи ей сметанки, она и поедет, — сказал Басё.

— Без проблем. Будет тебе сметанка, — опять наклонился я.

— Фррр!

— Поехали уже, — позвала Катя.

Вчетвером мы спустились во двор. На улице нас ждала кошка Сметанка. Летом в дом ее не пускали, но она была своя в доску — все-таки мама Басё. Но совсем на него не похожая, какая-то черно-пегая, лохматая и морда, как у Чебурашки. С милым восторженным выражением. Она очень любила сметану, постоянно ее выпрашивала и этим выводила Масыню из себя.

В баре было немногочленно. За соседним столиком болтали о том, как интересно устроена жизнь. Кто-то гнет спину, пашет как лошадь, а кто-то развлекается до утра и спит до обеда.

Кошки стали грызть сушеную рыбку и мурлыкать.

— Милые вы ребята, — сказала нам Джус.

— Душновато все-таки здесь, — улыбнулась ей Катя.

У дальней стены на импровизированной сцене на стуле сидел парень с гитарой и тихо наигрывал грустную песню.

Разобравшись с рыбкой, Басё подошел к парню.

— Не то поешь, — серый кот прижал лапой струны. — Тоску нагоняешь.

Музыкант недовольно нахмурился.

— Твое какое дело? — сказал он. — Смотри в миску и не лезь.

— Фрр, — раздалось у меня за спиной.

— Масыня, ты откуда здесь? — удивился я.

— Своих не бро...

— Чпух, — чихнул я.

— У нее не все дома, — покрутила у виска лапой Джус.

— Нормально все с ней, — сказала Катя.

Тут парень на сцене попытался схватить Басё за шкурку, но сразу получил лапой под глаз. Поцарапанная щека заалела подтеком.

— Да не связывайся ты с ним, — я протянул платок парню и подбодрил: — Забудь. Сыграй нам что-нибудь о любви, и выпьем мировую.

— Я не пью, — сказал парень.

— Куришь?

— Курю.

— Пойдем выйдем, покурим.

Мы стояли у входа. Рядом две девицы обсуждали то, как интересно устроена жизнь. Кому-то песни, танцы, фейерверки и брызги шампанского на морском побережье, кому-то только мечты да мутные лужи на грязном столе.

— Вот вы у меня где все, — парень провел рукой по горлу.

— Чего так? — удивился я.

— Не пойму, что вам всем тут надо.

— Мы просто зашли с кошками посидеть.

— Все вы тут просто зашли. Чего вам дома не сидится?

Или у реки? Чего вы хлебаете эту мутную жижу в духоте?

— Уютно здесь.

— Дома должно быть уютно.

Мы вернулись в бар.

— Как поговорили? — спросила Катя.

— Да никак. Расстроился человек.

— А давайте я его забору, — улыбаясь, предложила Джус.

— Пиво кончилось, — сказал Басё. — И рыбка.

— Мне бы сметанки, — облизнулась Сметанка.

— Фррр, — выдала в ее сторону Масяна.

— Ты чего? — расстроился я.

— Фрр, бесите.

— А давайте я ее... — начала Джус.

Но тут вдруг запел парень на сцене:

— Иногда мы капитаны, иногда мы корабли...

Басё повернулся в его сторону.

— Не надо, — попросил я, решив, что коту не нравится.

— Интересно устроена жизнь, — подмигнул мне Басё, — кому-то кажется, что жизнь проще, чем она есть на самом деле, а кто-то все усложняет.

— Норм? — кивнул я в сторону музыканта.

— Нор-мяу.

Я принес пива и рыбки.

— А вот все равно вам не понять, как нам, человекам, нелегко живется, — Катя погладила Джус по животу.

— Милые мои друписы и жеписы, — промурлыкала Джус, — вам бы все объяснять. Давайте я вас лучше заборю.

— Ктописы? — удивленно спросил я. — Ты где таких слов набралась?

— От вぬписа, — подмигнула Джус.

— Было дело, — кивнула Катя. — Денис Квин в гости к брату заходил. Они сидра выпили и давай словами играть, друвнупис — друг внука писателя, жепис — жена писателя.

— Смешно, — кивнул я.

— Фррр, — раздалось у меня под ухом.

— Чего ты все фыркаешь? — отодвинулся я от Масяни.

— Бесите все, фрр.

— А где Сметанка? — спросила Катя.

— Моя сметанка! — воскликнула миловидная женщина в очках, сидевшая за бутылкой вина с пожилым мужчиной.

На спинке стула мужчины висела трость, на спинке стула женщины висел пакет из супермаркета. Он был вспорот. А рядом сидела Сметанка и ела сметану из пластиковой банки.

— Нашла, что искала, — сказал Басё.

— Вы извините нас, — стала просить прощения Катя. — Она у нас дикошарая, не умеет себя вести прилично.

Мужчина хотел что-то сказать, но, разглядев всю нашу компанию и встретившись глазами с Басё, лишь покашлял.

— А давайте... — начала было Джус.

— А давайте я вам бутылку вина куплю, — предложил я, глядя на мужчину.

Он пожал плечами.

— Какая хорошенькая, мордочка, как у Чебурашки. Как ее зовут? — убрала пакет женщина.

— Сметанка.

— Да бог с ней со сметанкой, — махнула рукой женщина.

— Кошку зовут Сметанка.

— А-ха-ха, — первым засмеялся мужчина.

— Надо же, — тоже посмеявшись, сказала женщина. — Тогда ничего. Тогда даже хорошо.

Сметанка благодарно облизнулась и потянулась.

— Интересно устроена жизнь, — проговорил мужчина, отодвигая ботинком пустую тару, — кому-то сметанка, а кому-то банка из-под сметанки.

— Мяу, — согласилась Сметанка.

— Фррр, бесите все, — насупилась Масыня.

— Расслабься ты уже наконец, — я отставил допитую кружку. — Хорошо сидим же, люди кругом интересные.

Масыня сделала большие глаза и выпустила когти в деревянный стол.

— А я вас узнала, — сказала Катя мужчине. — Вы тоже писатель. Я ваше фото в местной газете видела.

— Почему тоже? — спросил мужчина.

— А мы сейчас как раз про писателей разговаривали.

— Хвалили или ругали кого-то?

— Вспоминали. Льва Квина.

— Я его знал. Положительный был мужик. — Мужчина, вздохнув, поправил трость и добавил грустно: — Было — не было.

Тут к столику подошел музыкант.

— Стихи я вам присылал, — сказал он, глядя в упор на женщину.

— Вы мне? — спросила она.

Парень попятился и вскрикнул, дернув руку:

— Ай!

На запястье сочилась царапина. Басё стоял за его спиной.

— Опять начинаешь тоску нагонять, — недовольно поморщился серый кот.

— Тебе какое дело? Много на себя берешь! — погрозил кулаком музыкант.

Парень и Басё готовы были сцепиться, но мужчина разогнал их тростью.

— Мозгов у вас нет, — сказал он. — Кругом и так сплошной бардак, и вы туда же.

Парень забрал гитару и ушел.

— Интересно устроена жизнь... — сказал я, глядя в пустую кружку, думая о своем.

— Интересно устроена, — передразнил Басё, словно угадав мои мысли. — Кто-то выигрывает кубки, кто-то гравировает на них его имя, а кому-то до всего этого нет никакого дела.

— Чего?! — удивился я. — Самый умный, что ли?

— Пойдемте к реке, — почувствовав напряжение, предложила Катя.

Я подошел к стойке бара и попросил:

— Две бутылке вина полусухого. Вон того португальского, с корабликом. Одну с собой, одну откройте для того столика.

Уходя, я помахал рукой новым знакомым, они тоже кивнули в ответ и чокнулись.

До реки мы шли дольше обычного. Фонари не работали, и редкие пронесившиеся машины шарахались от нас. Джус, развалившись, как в кресле, в корзине, которую нес я, пела что-то на кошачьем. На соседней улице, дома через три, лаяла собака как очумелая.

— Интересно устроена жизнь, — сказала Катя, — я всегда думала, что смогу принять других какими они есть. Но сегодня поглядела на вас, котятки, и поняла, я себя-то не могу принять какая есть. А так хочется почаще глядеть на мир оптимистично и с мурлыканьем.

— Ну бесите же, — откуда-то из темноты впереди говорила Масына.

— Подождите, — отставая, просила сзади Сметанка.

— Еще немного, еще чуть-чуть, — обещал я и вскоре сказал: — Всё. Пришли.

Над рекой висел узкий нарождавшийся месяц.

— Вот красоти!.. — восторженно начал я, усаживаясь на берегу.

— Тсс... где-то поют, — прикрыл мне лапой рот Басё.

— Ща, — прошептал я, вслушиваясь.

Тишина. Только за спиной город подавал то лихие, то протяжные звуки.

— Ша, — шепнул Басё и прыгнул в кусты ивняка, росшие по берегу.

Мы молча глазели, как река перед нами, поблескивая, еле слышно несет свою мощь к океану. Да, и правда — иногда мы капитаны, иногда мы корабли... Много в этой жизни интереснее нас самих, но в то же время мы несем в себе величие всего мира. Как же это приятно.

— Да чтоб тебя! И здесь от тебя покоя нет! — услышали мы обиженный знакомый голос музыканта.

— Хорошая же вещь! Душевная! — прокричал Басё. — Куда ты?!

— Эй вы чего там?! — крикнула Катя. — Не хулиганьте!

— Давай, забори его! — подала голос Джус.

— Бес-с-сите! — Масяна ударила лапой по воде.

Вскоре Басё вернулся.

— Ну, интересно устроена жизнь, — заявил он, вылизывая шерсть на боках, — у кого-то нервы как канаты, а у кого-то взрыв гранаты.

— Это кто, тот парень из «Мухи»? Напугал его, — предположил я.

— Да он сегодня один за всех отдувается, — заступилась Катя. — А человеку грустно, побыть одному хочется. Вам, котам, этого не понять.

— Так и сиди ты, играй дальше, я просто хотел похвалить. Мне понравилась, — Басё перестал вылизываться и уставился на Джус. Потом на ее хвост.

Тело кота напряжилось.

— Забору, — предупредила его Джус.

Басё зевнул и отвернулся.

Я лег на спину. Глянул в небо.

— Звезда упала, — сказал Джус.

— Желание загадала? — спросила Катя.

— Мое уже сбылось, — рассмеялась Джус.

— А мне бы только сметанки, — облизнулась Сметанка.

— Бесите, всё бестолку, — Масяна понюхала воду. Хотела лакнуть и передумала.

Что-то надавило на лопатку. Я приподнялся и услышал небесный звук. Где-то высоко над нами раздавался глухой стук,

словно кто-то настойчиво долбился в небесную дверь. То ли туда, то ли уже оттуда.

— Ах, как хорошо, — сказал я, найдя Полярную звезду. — Как прекрасно устроена жизнь! Мы смотрим на нее во все глаза и видим всегда что-то невероятно чудесное. Если присмотреться, рядом всегда найдется что-то невероятно чудесное. Надо только быть внимательнее, нежнее и искреннее.

— Фрр!

Я открыл глаза.

На подоконнике Басё ловил муху, лапой ударяя по стеклу. Катя вытряхивала в лоток наполнитель. Под лопаткой у меня лежала мухобойка.

Я осмотрелся. Масына внимательно наблюдала за мной из-под кровати. Сунув мухобойку под диван, я встал и подошел к холодильнику.

— Остался еще сидр, — услышал я за спиной.